

Картина вновь перенеслась в отель Цветочное море, где произошло происшествие.

Все монстры знали, что под чердаком что-то случилось, но никто не решался действовать необдуманно.

Из черного тумана тянулись бесчисленные нити, и если присмотреться, можно было заметить, что это живые щупальца. Сейчас эти щупальца обвивали одетого в белое платье Бай Сань, окутывая его со всех сторон, словно заключая в нежные объятия.

Было очевидно, что этого человека оно намерено заполучить любой ценой.

Женщина-менеджер хотела что-то сказать и указала на глаза Бай Сань.

Хотя Бай Сань не видел, что скрывается в этой черной туче, он услышал донесшийся оттуда голос: Я знаю, этот... маленький немой плохо видит.

В этом голосе сквозило едва заметное веселье.

Бай Сань: — ...

Ему очень хотелось заговорить, но он боялся, что голос выдаст в нем мужчину, поэтому оставалось только ильше терпеть.

Пусть лучше будет немым, чем женоподобным мастером маскировки.

Бай Сань чувствовал, что человек в маске не замышляет против него ничего дурного, а потому оставалось лишь плыть по течению.

На щупальце, к которому он прикоснулся, распустился крошечный белый цветок, выглядевший невероятно довольным.

Монстр протянул одно щупальце, приглашая Бай Сань взяться за него и пойти вместе.

Бай Сань: ?

А?

Сидящие в студии наблюдатели шоу влюбленных едва не сошли с ума от умиления.

Хотя красавец и казался очень мягким, скажите на милость, кто не боится монстров?

Если бы он сбежал, ей тоже пришлось бы несладко.

Твой возлюбленный — тоже монстр?

Человек в маске словно не расслышал вопроса, его движения ни на секунду не замедлились. Бай Сань:?

Состояние этих щупалец было очень похоже на состояние Черной птицы, которую господин У дал ему ранее.

Напротив, остальные щупалеца, которых никто не держал, казались крайне разочарованными: они уныло покачивали из стороны в сторону кончиками.

Если бы кто-нибудь спросил Бай Саня, страшно ли ему, когда его за руку ведет выглядящий до крайности опасным монстр из щупалец и масок, он бы, конечно, ответил, что страшно.

К счастью, с самого детства у него была одна особенность: какие бы бурные эмоции ни бушевали внутри, на его лице не дрогал ни один мускул.

Он увидел множество красивых людей, которые составляли компанию выпивающим мужчинам и женщинам.

Я объявляю это лучшей парой, которую я видел в этом году, нет, за всю свою жизнь!

Господин У — всего лишь нанятый непись, который помог ему выкрутиться из щекотливой ситуации.

Одно из щупалец сзади коснулось его шеи и мгновенно покраснело.

— Старшая сестрица хороша, младшая сестрица тоже хороша, Сансан — моя жена, я тоже монстр! Я записываюсь в очередь!

Бай Сань положил руку на это щупалеце и, следуя указаниям человека в маске, двинулся внутрь помещения.

— Жене совершенно плевать, что мы тоже монстры, ууу, я люблю жену, почему у жены до сих пор нет личного канала для трансляций, я так хочу видеть жену каждый день (катается по полу).

Черную птицу господина У он забрал с собой, приказав ей отыскать его до наступления вечера, если она его потеряет.

Видя, что он все еще хочет что-то сказать, человек в маске молча позволил ему взять бумагу и ручку. Только вот он не сказал, куда именно его ведёт.

Даже если случится непредвиденное, если продержаться до того момента, появится шанс на поворот к лучшему.

К тому же, его преимущество перед обычными новичками заключалось в том, что он сталкивался с куда большим количеством странных и жутких вещей, а потому его способность выдерживать подобное была значительно выше.

Эти щупальца явно не были обычными монстрами, так что от них стоило избавиться при первой же возможности.

Поскольку было непонятно, каково происхождение стоящего перед ним монстра, пока лучше было попридержать свои карты при себе.

Оно даже мысленно хотело добавить: оно тоже может.

Человек в маске произнес:

— Тогда я тоже могу.

— Поддерживаю полиандрию!

— Сансан, моя жена, неужели это значит, что я тоже могу?

Все они были монстрами, а жена Сансан — красавицей с добрым сердцем. Раз уж она не брезгует Господином, то и имбрезговать не станет.

Бай Сань изо всех сил старался жестами и движениями выразить свой вопрос: «Господин в маске, скажите, пожалуйста, куда мы направляемся?»

Человек в маске ответил лаконично:

— Следуй за мной.

Однако женщина-менеджер очень боялась, что в следующее мгновение эта красавица сбежит.

— Сансан — новичок, как только закончится первое подземелье, у неё откроется личная трансляция, тогда все смогут туда зайти!

— Как ни посмотри, а главный здесь всё-таки человек в маске.

Ему просто хотелось всё время прижиматься к ней.

Интересно, кто сильнее — господин У или этот человек в маске?

Бай Сань написал на бумаге: [Господин в маске, между людьми и монстрами должна быть дистанция. На самом деле у меня уже есть Влюбленные, поэтому нам лучше держаться на расстоянии.]

Только что эти щупальца явно понимали человеческую речь, а теперь притворялись дурачками и продолжали липнуть к нему.

Бай Сань уверенно кивнул, надеясь, что человек в маске откатится от своей затеи взять его за руку.

Но Бай Сань не пытался сбежать и, напротив, относился к Нему с привычным спокойствием.

Все вы, NPC, такие?

Пройдя мимо множества комнат, Бай Сань примерно понял назначение этого отеля.

Бай Сань оставалось только продолжить писать на бумаге: [Мы безумно любим друг друга, и он тоже монстр с дурным характером. Если он увидит нас такими, то сойдет с ума. Чтобы вы не затеяли конфликт, лучше всего сохранять определенную дистанцию.]

Неизвестно, было ли это плодом его воображения, но ему показалось, что человек в маске улыбается.

Бай Сань еще не знал, что его еще не открытая личная трансляция уже привлекла столько внимания со стороны монстров.

После слов человека в маске Бай Сань надолго замолчал, не зная, как ответить на такое.

Неужели все NPC в подземелье любовного шоу так жаждут завести роман?

Одиночка в шоке.jpg

К счастью, человек в маске лишь произнес это, но не стал предпринимать дальнейших действий.

Человек в маске завел его в какую-то комнату и на время вышел.

Пользуясь тем, что тот отлучился, Бай Сань принялся искать в комнате улики. Убранство комнаты ничем не отличалось от обычного отеля, единственной разницей было то, что за книжным шкафом Бай Сань обнаружил странную печать.

Она была ярко-красного цвета, и неизвестно, чем ее нарисовали.

Судя по цвету, она очень напоминала... кровь.

Этот знак представлял собой кольцо закрученных спиралей, окруженное двумя листочками.

[Исследование подземелья достигло 30%]

[В настоящее время вы — Игрок с самым высоким прогрессом исследования в этом подземелье, пожалуйста, продолжайте в том же духе.]

Это сообщение получил не только Бай Сань — Ван Хун, находившийся далеко в Домике любви, тоже его получил.

Это был один из его артефактов, позволяющий видеть, превосходит ли прогресс других игроков в подземелье его собственный.

— Неужели это Ци Юньмин... — пробормотал про себя Ван Хун.

Ци Юньмин входил в это подземелье не впервые, у него было куда больше опыта, чем у него самого.

Но даже при этом достичь тридцатипроцентной исследовательской точности в первый день — сразу видно, что он действительно силен.

Бай Сань обладал заурядной внешностью и мягким характером, и раньше он, должно быть, прошел первый главный квест лишь случайно — скорее всего, он не доживет даже до второго дня. Про парня с короткой стрижкой и говорить нечего: он уже погрузился в ментальное расстройство и в любой момент мог потерять рассудок.

Ван Хун потрогал подбородок и смог придумать лишь одно объяснение: это Ци Юньмин.

Похоже, ему придется прикупить кое-каких артефактов, чтобы найти способ справиться с ситуацией.

Тем временем сам виновник, Бай Сань, все еще разглядывал ту печать.

Ярко-красный цвет, причудливый узор, нечеловеческие создания.

Этот знак без сомнения был олицетворением зла.

Печать словно обладала собственной жизнью — она продолжала шевелиться, напоминая какого-то кольчатого червя.

Если бы Бай Сань попытался объяснить ее с точки зрения логики видеоигр, в голову приходило лишь то, что это указание, оставленное неким Злым богом своим последователям.

Это романтическое шоу, этот отель — все было далеко не так просто.

На обложке книги, лежавшей на столе, Бай Сань заметил точно такую же печать.

От книги исходило странное ощущение невесомости.

Не прикасаясь к печати, Бай Сань открыл ее.

Странно.

Он ведь должен был понимать слова на страницах, но почему-то его мозг не мог расшифровать и преобразовать их.

Эти символы превратились в черные линии и точки, перестроились и скомбинировались заново, но не сложились в положенный смысл, а вместо этого, словно черви, зашевелились на страницах.

Бай Сань невольно схватился за голову.

[Показатель рассудка падает! Если он опустится до критической отметки, вы погрузитесь в безумие и хаос, будьте осторожны!]

Бай Сань тут же захлопнул книгу.

Это лишь укрепило его в собственной догадке: здесь замешана концепция Злого божества или нечто подобное.

Он даже не успел погрузиться в раздумья, как заметил примостившийся на подоконнике

темный комок.

Подойдя поближе, Бай Сань понял, что это Черная птица.

Та самая, которую оставил ему господин У.

Бай Сань удивленно произнес:

— Почему ты прилетела?

Он договаривался с Черной птицей, что если к вечеру он не вернется, она прилетит за ним, но до вечера было еще далеко.

Птица захлопала крыльями, привычно устроилась у него на плече и ласково поткнулась о его щеку.

Вспомнив, как он сейчас выглядит, Бай Сань смущенно дернул за подот белого платья:

— Ты узнала меня?

Хорошо еще, что это птица, иначе ему было бы по-настоящему неловко.

Черная птица гордо задрала голову, словно с радостью принимая его похвалу, а затем уставилась на него немигающим взглядом.

Человек и птица не успели наговориться, как чуткий слух Бая Саня уловил шаги у дверей.

Вернулся человек в маске.

Бай Сань бросил взгляд на Черную птицу, его мозг за работал на предельной скорости.

Эта птица принадлежала господину У, а господин У тоже был неписью. Неизвестно, враждовал ли человек в маске с господином У — если вдруг враждовал, сегодня Черная птица могла лишиться жизни.

Человек в маске должен быть намного сильнее господина У, и если начнется драка, господин У, судя по всему, окажется в невыгодном положении.

Птице уже не успеть вылететь наружу, и Бай Сань велел ей спрятаться во внутреннем слое его юбки.

Платье состояло из слоя тюля и слоя ткани, между которыми можно было укрыться, и длинное белое платье как раз позволяло полностью спрятать птицу.

Шаги затихли, дверь отперли.

И правда, вернулся человек в маске, не заметивший ничего подозрительного.

Черной птице, похоже, было неуютно под накрывшей ее тканью, и она молерком переступила лапками, меняя положение.

Изначально она пряталась в свободном пространстве, но от этого движения приблизилась к его нижней части живота.

Через ткань Бай Сань не почувствовал ничего необычного.

— Вот только внешне в районе его низа живота образовалась небольшая выпуклость.

Словно... словно он носил под сердцем ребенка.

Бай Сань:

— ...

Они с человеком в маске уставились друг на друга.

Голос человека в маске неторопливо донесся до него:

— Твои влюбленные?

Бай Сань не отличался толстокожестью, и в ту же секунду ему захотелось умереть.

Хотелось просто забить на все.

Ах да, живот уже заметен.

<http://bllate.org/book/22061/2293868>